

Л.П. Явдык

История Угорской Руси

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.П. Явдык**
История Угорской Руси / Л.П. Явдык – М.: Книга по Требованию, 2021. – 86 с.

ISBN 978-5-518-07460-6

ISBN 978-5-518-07460-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Дозволено Цензурою.

Варшава, 23 марта 1904 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сознаніе единства своихъ частей отличаетъ все образованныя народы и сообщаетъ имъ непреодолимую силу; напротивъ, недостатокъ этого сознанія замѣчается у менѣе культурныхъ племенъ, лишаетъ ихъ силы сопротивленія другимъ враждебнымъ племенамъ и тормозитъ ихъ развитіе. Поэтому изученіе исторіи отдѣльныхъ частей народа столь же необходимо для развитія народнаго сознанія, какъ и того племени, которому суждено въ ту или другую эпоху руководить главнымъ образомъ судьбами народа, и невозможно вообразить себѣ такую исторію народа, въ которой не были бы приняты во вниманіе все его составныя части.

Мнѣ поэтому показалась благодарной задача изобразить, насколько это доступно, историческую жизнь Угро-русскаго народа, несмотря на то что этотъ народъ не принадлежитъ къ Русскому государству. Мнѣ кажется, что изъ его исторіи русскіи читатель можетъ вынести немало поучительнаго, какъ потому что этотъ народъ, несмотря на свою малочисленность, обнаружилъ въ теченіе вѣковъ замѣчательную силу духа и нравственную крѣпость, такъ и потому что знакомство съ его исторіей содѣйствуетъ лучшему уразумѣнію русскої и славянскої исторіи.

Авторъ.

ИСТОРИЯ Угорской Руси.

Происхождение угро-русовъ.

По южнымъ склонамъ Карпатъ отъ высокой Татры до Мармаронскихъ горъ обитало еще до пришествія сюда мадьяръ славянское племя, извѣстное у писателей VII—X вв. подъ именами хорватовъ (иначе хробатовъ, т. е. жителей горныхъ хребтовъ—Карпатъ) или сербовъ, предки нынешнихъ Угорскихъ русскихъ*). Въ X в. это славянское племя раздѣлилось въ слѣдствіе вторженія въ его страну дикихъ мадьяръ на двѣ части такимъ образомъ, что одна изъ нихъ, именно меньшая, сохранила единство съ славянами, жившими на сѣверо-востокѣ отъ Карпатъ и ставшими извѣстными подъ именемъ Русей, другая же, большая, отправилась къ югу и присоединилась къ другимъ южнымъ славянамъ, сохранивъ свои имена хорватовъ и сербовъ. Вслѣдствіе такого близкаго родства русскихъ и сербовъ сохранилось у нихъ до настоящаго времени болѣе сходныхъ чертъ и обычаевъ, нежели у другихъ славянскихъ племенъ. Оставшееся по южнымъ склонамъ Карпатъ немногочисленное славянское населеніе увеличилось съ теченіемъ времени пришельцами изъ другихъ русскихъ областей, прибывшими вмѣстѣ съ мадьярами, и потомъ, когда угорскіе короли женились на русскихъ княжнахъ и покровительствовали русскимъ.

*) *Bidermana* II т., стр. 25. *Anton Szirmai Notitia topogr. Comitatus Zemplen*, стр. 50. *Вазиловичъ*, II стр. 77—78. *Дулишковичъ. Историческія черты угро-русскихъ. Унгарь* 1874, стр. 84—133.

Первые слѣды христіанской вѣры въ Угрію. Вліянію Византія.

Сѣмена христіанской вѣры были принесены сюда ранѣе, чѣмъ къ остальнымъ русскимъ. Утвержденіе христіанства въ Угрію принято вообще приписывать латинскимъ епископамъ, Шиллигуну Пассавскому и Адалберту Пражскому, но греческіе писатели Скилитъ, Кедренъ и Зонаръ свидѣтельствуютъ, что христіанство распространилось въ Дакію и Паннонію изъ Византіи еще задолго до пришествія мадьяръ въ Угрію. Тимонъ говоритъ о существованіи въ 254 г. епископовъ въ Сирміи, Цибалѣ (при болотѣ Гіулька, нынѣ высохшемъ, около Осѣка на Дравѣ), въ Карнѣ, въ Куртахъ, извѣстныхъ уже Птоломеею, въ Спеціи (на Савѣ), въ Брегеціонѣ, и настоятелей церкви (antistites) въ Мурзахъ и Петови на Дравѣ и Скарабанціи (по-нѣмецки Скарабунгъ),*) а также, что и обитатели Карнатъ биссы или биссы, предки позднѣйшихъ русскихъ, приняли вѣру христову, у которыхъ послѣ Ософила прославился наставникъ даковъ и биссовъ св. Никита.**).

Далѣе мы знаемъ, что Дакскій епископъ Ософилъ присутствовалъ уже на I вселенскомъ соборѣ въ Никее, что Мессопотамскій епископъ Андрей, будучи заточенъ во Фракію, доходилъ до Дуная и въ Дакію и пріобрѣлъ многихъ послѣдователей вѣры христовой, что св. Никита обратилъ жителей Дакіи въ христіанство и учредилъ два епископства—*Argensem et Milkoviensem*—послѣднее для биссеновъ или русскихъ, что Томитанскій епископъ Осотимъ пріобрѣлъ славу распространеніемъ христіанства среди гуновъ; что св. Мартинъ, бывшій славяниномъ, жилъ въ IV в. у подошвы Паннонской горы. Во время преобладанія аваровъ христіанство утверждалось въ Панно-

*) Timon. *Imago Ant. Hung.* I. I. C. 10 p. 67: 68 **) Timon. L. I de Pannonia C. XVI, p. 148. 149.

ни христіанскими илѣнниками, а послѣ покоренія аваровъ Пипиномъ и Карломъ былъ крещенъ Аварскій воевода Тудунъ-Феодонъ вмѣстѣ со свитою и многими вельможами въ концѣ VIII в.. Правда, Осодонъ возвратился потомъ къ язычеству, но большая часть принявшихъ христіанство аваровъ осталась ему вѣрною, такъ что Карлъ Великій былъ вынужденъ поручить новую паству Зальцбургскому епископу, который, какъ и его преемники, рукополагалъ и разсмалъ священниковъ по всей Панноніи. Свв. Кирилль и Меодіи утвердили окончательно въ Панноніи христіанство вмѣстѣ съ славянской азбукой. Въ это время Восточная Церковь далеко превосходила въ Панноніи многочисленностью вѣрующихъ латинскую. Самъ св. Меодіи носилъ титулъ епископа Паннонскаго и Моравскаго. По свидѣтельству Пассавскаго епископа Пилигрима въ Панноніи до пришествія мадьяръ было 7 епископствъ, въ числѣ которыхъ было также Питрянское.

Когда въ 889 г. появились въ Панноніи угры или мадьяры, то они приняли сначала христіанство изъ Византіи. Въ 950 г. два мадьярскихъ военачальника Булчу (Волосудесъ) и Дюла (Гиласъ), приди въ Константинополь, крестились и возвратились съ богатыми подарками императора Константина и съ греческими священниками для проповѣди христіанской вѣры въ Угрии, между другими и съ епископомъ Героосемъ, поставленнымъ Константинопольскимъ патріархомъ Ософилактомъ. Булчу отпалъ потомъ отъ христіанства и, илѣненный франками, погибъ на воевѣнцѣ, но Дюла остался христіаниномъ и обратилъ многихъ своихъ единоплеменниковъ въ христіанство. На дочери Дюла Шарлотѣ женился мадьярскій воевода Гейза, сынъ котораго Войкъ, нареченный въ св. крещеніи Стефаномъ, былъ первымъ угорскимъ королемъ (ок. 1000 г.).

Въ 1011 г. Стефанъ основалъ въ Веспримской долинѣ греческій женскій монастырь, издавъ объ его основаніи на греческомъ языкѣ грамоту, и даровалъ Весприм-

скому епископу драгоценную митру вѣсомъ въ 12 марокъ золота, а церкви Стольнаго Вѣлграда святительское облаченіе, состоящее изъ фелони и мантии*). На фелони кромѣ драгоценныхъ камней находилось золота вѣсомъ въ 74 марки, мантия же или наддѣумъ, употребляемая угорскими королями при коронаціи, украшена иконами греческой живописи; особенно великолѣпно вышитъ на ней иконостасъ, неизвѣстный въ латинскихъ храмахъ. Наконецъ самая корона, которой вѣнчаются венгерскіе короли, сохранила несомнѣнные слѣды греческаго искусства. Она украшена греческой иконою и изображеніемъ императора Константина Великаго; надписи греческія. Реваи, угорскій историкъ, думаетъ, что эта корона ведетъ свое начало отъ греческаго императора Константина Великаго, который, движимый любовью къ христіанской вѣрѣ, давалъ часто епископамъ какъ другіе подарки, такъ и золотыя митры. Въ вѣнскомъ монастырѣ кануциновъ хранится также конелекъ съ вышитой золотомъ и жемчугомъ инокіями въ Веспримскомъ монастырѣ большими буквами надписью: „Буди, Господи, милость твоя на насъ нынѣ и во вѣки“—сверху и другою внизу: „Господи, ущедри ны и благослови ны, просвѣти лице твое на ны и помилуй ны.“¹⁾

Стефаномъ же были изданы законы, которые повѣлывали свидѣтелямъ и обвинителямъ клира быть мужчинами, имѣющими супругъ и дѣтей, и запрещали ѣсть въ пятницу мясо подъ страхомъ поста въ тюрьмѣ.

Такимъ образомъ при Стефанѣ I Греческая Церковь была господствующей въ Угрии.

Андрей I былъ женатъ на дочери Ярослава Мудраго, Анастасіи. Принадлежа къ Восточной Церкви, онъ разрѣшилъ своимъ единовѣрцамъ отправлять богослуженіе по обряду Греческой Церкви, которую иѣмцы и латиняне преслѣдовали, поддерживаемые Гизлою, женой Стефана I, и Петромъ, сыномъ сестры стефановой, вышед-

^{*)} Catona. .Т. I, pag. 168.

ней замужъ за венеціанскаго дожа. Описывая возникшіи въ 1046 г. въ Угріи мѣтежь Вата по случаю приглашенія на царство Андрея изъ Руси, куда онъ бѣжалъ отъ ярости нѣмецкой партіи, Туровціи и другіе латинскіе историки называютъ сторонниковъ Андрея „еретиками“ или „поганами“ и этимъ даютъ поводъ думать, что латиняне подъ поганами, какъ и подъ еретиками, разумѣли въ ту пору послѣдователей Восточной Церкви. Позже Андрей женился на дочери Германскаго императора и задумалъ ввести латинство. Тогда русскіе призвали Бѣлу и помогли ему овладѣть венгерскимъ престоломъ.

Преобладаніе Восточной Церкви въ Угріи явно и изъ законовъ св. Владислава, царствовавшаго отъ 1077 по 1095 г., изъ того, что эти законы приказываютъ пресвитерамъ и діаконамъ, женатымъ вторымъ бракомъ, разводиться съ своими женами, а священникамъ, правильно обвиняемымъ первымъ бракомъ, позволяютъ жить съ женами и далѣе*)—„латиняне же, не желающіе приснособлюдать къ обычаямъ угровъ, воздерживающихся отъ мяса въ первый день мясопуста и продолжающіе ѣсть мясо во второй и третій день, если не примутъ нашего лучшаго обычая, пусть уходятъ, куда хотятъ, но деньги, здѣсь пріобрѣтенныя, пусть оставятъ“.***) II такъ, во время Владислава св., священники женились, и были приняты посты Восточной Церкви, самихъ же латинянь было еще въ Угріи такъ мало, что ихъ можно было еще выслать изъ государства, если они не хотѣли сообразоваться съ законами Восточной Церкви.

Законы Коломана, царствовавшаго отъ 1095 по 1115, повелѣвали духовнымъ лицамъ, женившимся вторично, разводиться или не священнодѣйствовать, пресвитерамъ, женившимся до рукоположенія, позволяли жить съ женами, а послѣ рукоположенія запрещали жениться, наконецъ женамъ епископовъ запрещали жить въ ихъ имѣ-

) I. Concilia Eccl. auctore Carolo Péterfy. S. Ladisl. C. I. p. 17. *) Decr. S. Ladisl. C. XXXI.

нійхъ, такъ что въ царствованіе Коломана безбрачіе духовенства въ Угріи еще не укоренилось.*).

Короли и князья угровъ охотно женились на дочеряхъ князей русскихъ, выѣздивались въ ихъ споры и находились первоначально подъ вліяніемъ Византіи.

Король Коломанъ женился по смерти своей первой жены Дружиллы на русской княжнѣ Пределава, отъ которой родился Борисъ. Коломанъ помогать великому князю Кіевскому Святополку бороться съ Володаремъ Перемишльскимъ. По смерти Коломана Стефанъ II, царствовавшій до 1131 г., помогать князю Владиміру Галицкому противъ его брата Ростислава. Въ правленіе преемника Владислава, короля Бѣлы II, царствовавшаго отъ 1132 до 1133 г., вліяніе Греческаго императора въ Угріи преобладало, почему Польскій король Болеславъ явился въ Угрію для защиты князя Бориза, женатаго на родственницѣ императора Іоанна Комнена.

По смерти Бѣлы Геізы II женился на Евфросиніи, дочери великаго князя Кіевского Мстислава, чтобъ удалить русскихъ отъ Бориза, и вельдствіе того былъ принужденъ защищать Изяслава II отъ Галицкаго князя Владиміра. Во время правленія Геізы II византійское вліяніе въ Угріи сказалось два раза: въ Византію спасались Боричъ и братья Геізы Владиславъ и Стефанъ, ища помощи противъ Геізы.

По смерти Геізы II, въ 1161 г., Емануилъ, императоръ Византійскій, хочетъ возвести на угорскій престолъ вмѣсто сына Геізы Стефана III, избраннаго уграми, брата Геізы Стефана IV, женившагося въ Византіи, но, видя сопротивленіе мадьяръ, соглашается признать королемъ брата Геізы—Владислава II, а Стефана IV возводитъ на престолъ лишь послѣ смерти Владислава. Но такъ какъ Стефанъ IV отчуждаетъ отъ Угорскаго королевства часть земель и передаетъ императору, то разгнѣвавшіе мадьяры возводятъ опять на престолъ Стефана

*.) Decr. Colomani. L. I. Art. 67. L. II. Art. 9—10.

III, который по договору долженъ былъ послать своего юнаго брата Бѣлу III въ Византію для воспитанія, чтобъ онъ со временемъ, какъ зять императора, могъ быть его наследникомъ. Когда же этотъ Бѣла, избранный значительною партіей королемъ угорскимъ въ 1174 г., возвращался въ Угрію, то онъ поклялся императору не дѣлать ничего ко вреду Восточной Церкви и ее поддерживать всеми средствами. Поэтому Остригомекій католическій архіепископъ Лука Банфій отказался вѣнчать Бѣлу на царство, и онъ былъ коронованъ Колачавскимъ архіепископомъ.

Въ 1204 г. папа Иннокентій III въ буллѣ своей, данной королю Эмеріку, жалуется, что въ Угріи лишь одинъ латинскій монастырь, между тѣмъ какъ греческихъ монастырей много. Въ томъ же смыслѣ писалъ онъ и къ Шалатскому архіепископу Бернарду; поэтому слѣдуетъ думать, что и въ монастырѣ, основанномъ св. Стефаномъ на Паннонской горѣ, были первоначально или одни только греческіе монахи, или греческіе и латинскіе вмѣстѣ.

Наконецъ, по словамъ Катоны и другихъ мадьярскихъ писателей, и несогласія между королемъ Бѣлою IV и его сыномъ Стефаномъ V, приведшія въ 1267 г. къ большимъ междоусобіямъ, возникли оттого, что Бѣла IV употреблялъ все усилія для распространенія римской церкви, а сынъ старался защищать Церковь Восточную.

Первоначальныя права и учрежденія угро-руссовъ.

Такое могущественное вліяніе Византіи на Угрію не могло не отразиться благотворно на положеніи подвластныхъ ей русскихъ, какъ и сношенія угорскихъ королей съ Русью. Византія и Русь первыя побѣдили Угрію культурой. Съ теченіемъ времени вліяніе Византіи и Руси въ Угріи было уничтожено, и Угріи подчинилась

вносилъ вліянію латинно-нѣмецкаго Запада, но сначала было иначе. Первоначально преобладало въ Угріи не только византийское вліяніе надъ римскимъ, но и русское надъ нѣмецкимъ, какъ это показываетъ и мадьярскій языкъ, состоящій изъ такого множества словъ славянскихъ и русскихъ, что нѣкоторые ученые производятъ даже самый мадьярскій языкъ отъ славяно-русскаго.

Русскіе въ Угріи были долгое время людьми свободными, не знавшими ни рабства, ни крѣпостного состоянія и находившея подъ покровительствомъ самихъ королей. Всякій русскій считался свободнымъ уже по рожденію: „сказали, говоритъ Ендлихеръ, что они свободны и по происхожденію русскіе, и привели защитника своей свободы, по имени Хедура, а по происхожденію русскаго*“). Оказавъ важныя услуги мадьярамъ при занятіи Венгріи, русскіе употреблялись долгое время королями для охраны границъ и королевскихъ крѣпостей (*iobagio-nes castri*); другіе опять занимали высокія должности при королевскомъ дворѣ, составляли почетную стражу королей или завѣдывали королевскими имѣніями и входили въ составъ королевскихъ войскъ въ качествѣ „удворниковъ“ (*Hofgehörige*). Придворныя должности носили русскія названія: воевода, стольникъ, придворный панъ. Отвлекаемые смутами и неурядицами угорскіе короли передавали свою власть надъ русскимъ народомъ отдѣльнымъ членамъ своего дома съ титуломъ воеводъ или князей (*ducum*) и съ правомъ устраивать все его дѣла.

Сынъ короля Стефана I Эмерикъ умеръ русскимъ княземъ (*dux Ruthenorum*), а король Андрей I передалъ въ 1046 г. брату Бѣлѣ, король Соломонъ въ 1064 г. Гейзѣ I, Коломанъ въ 1095 г. Алмусу жившихъ въ Верхней Угріи русскихъ съ титуломъ *ducum Ruthenorum*, иначе сказать, съ титуломъ русскихъ князей. Обитая въ Верхней Угріи, русскіе употреблялись какъ пограничная стража противъ нѣмцевъ вмѣстѣ съ мадьярами

*) *In. Regest. Varad. ad annum 1230, apud Endlicherum p. 716.*